

Но сегодня, в пустой комнате, за пределами кухни, залитой кровью, он вдруг почувствовал сильный страх.

Ло Юйхань, должно быть, ненавидел его перед смертью.

Неужели он вернулся!

Когда нервы У Хуна были натянуты до предела, входная дверь внезапно открылась!

У Хун рявкнул и, не задумываясь, швырнул вазу прямо в дверь. Ян Маньмань, которая вошла с охапкой пакетов, визгнула и отскочила назад. Осколки вазы разлетелись во все стороны, на её оголённых под короткой юбкой ногах появилась длинная глубокая царапина. Резкая боль пронзила её, кровь хлынула наружу, и Ян Маньмань закричала:

— У Хун, ты что, с ума сошел?!

У Хун, дрожа, прислонился к стене, грудь тяжело вздымалась. Увидев, что это Ян Маньмань, его страх и раскаяние мгновенно сменились яростью, которую он обрушил на неё:

— Где ты шлялась весь день? Целый день тебя дома нет, нарядилась как шлюха, к кому это ты лебезишь?!

По ногам Ян Маньмань текла кровь. С детства она была избалована и никогда не терпела такого, а сейчас от злости она закричала:

— К кому я лебезила? Ты где-то набрался неприятностей и срываешься на мне! Ты только дома и храбрый! Ничтожество!

Кровь стекала по её белым ногам, моментально пропитывая носки и туфли. Ян Маньмань, испытывая и боль, и ярость, схватила пакеты и начала швырять ими в У Хуна:

— Ты как смеешь меня бить! Что я такого сделала? Ты говоришь, что я шлюсь, так докажи!

Пакеты порвались, одежда разлетелась по полу. У Хун, выведенный из себя, заорал:

— Хватит!

Ян Маньмань замерла, и У Хун воспользовался моментом, чтобы вырвать у неё вещи и бросить их на диван:

— Это ты устроила ту кровь на кухне?

— Какую кровь? — В глазах Ян Маньмань гнев сменился недоумением, а затем страхом. — Какую кровь?

Повисла тишина, затем У Хун внезапно встал, стиснув зубы:

— Мёртвые остаются мёртвыми, я не верю... Я никогда не верил...

Он большими шагами пошёл к кухне и резко нажал на выключатель. Шедшая следом Ян Маньмань сначала вскрикнула, но тут же замолчала.

— Это... кетчуп?!

При свете густая красная масса на полу показала своё истинное лицо, тем более что рядом лежала пустая бутылка из-под кетчупа.

Лицо У Хуна то краснело, то бледнело.

Он только что был напуган до смерти из-за кетчупа?!

Ян Маньмань выглянула из-за его плеча:

— Это явно твоя сломанная кошка устроила, там на полу следы лап! Какая кровь, ты просто с перепугу орешь.

У Хун с мрачным лицом развернулся, собираясь выместить злость на кошке:

— Скотина она и есть скотина, целый день домашний уют рушит, убить да и выбросить!

Ян Маньмань сжалась от жестокости в его голосе.

У Хун и по природе имел тяжёлый характер, вспыльчивый был. Раньше Ло Юйхань своей мягкостью как-то сглаживал углы, но теперь в жизни всё шло наперекосяк, да и алкоголя он выпил, поэтому характер становился всё хуже.

Он обошёл весь дом, но кошку нигде не увидел.

Квартира была не такой большой, сто с лишним квадратов, куда там спрятаться живому существу? Но кошка исчезла именно так!

Лицо У Хуна исказилось, он велел Ян Маньмань:

— Иди ищи!

У Ян Маньмань рана ещё не была обработана, но она не смела послушаться и пошла искать. Они обыскали все углы, но кошки не было.

Двери и окна были закрыты. Неужели кошка выросла крылья и улетела?

Ян Маньмань тоже начала переживать и не выдержала, пожаловавшись:

— Я же говорила тебе давно, надо переезжать. В этом доме что-то не то, кошки — тёмная сила, кто знает, что там произошло...

У Хун свирепо посмотрел на неё, и её голос затих, пока она не замолчала вовсе.

Хотя Ло Шэнда открыл свою компанию и накопил неплохое состояние, по сравнению с семьёй У он был в более слабом положении. Семья У была сильна не только благодаря отцу У Хуну; дядя У Хун был в политике и в Юэцзяне был человеком с весом. Всё семейство, хоть и было только второго поколения, считалось влиятельным. Ян Маньмань и связалась с У Хуном partly из-за подстрекательства Ян Жань.

Так что у неё не было оснований спорить с У Хуном.

Хотя Ло Юйхань и умер не в этом доме, они жили здесь так долго, что Ян Маньмань чувствовала дискомфорт. Но район был хороший, рядом и торговые центры, и компания У Хуна, ему было удобно жить, и он не хотел утруждать себя переездом, поэтому Ян Маньмань

приходилось терпеть.

Увидев, что она замолчала, У Хун отвернулся, взгляд его был мрачен.

Честно говоря, он тоже немного испугался.

Раньше он об этом не думал, но теперь эта мысль не выходила из головы. Всё казалось каким-то неправильным: дома ничего не пропало, исчезла только кошка — та самая, которую Ло Юйхань больше всего любил при жизни...

У Хун тряхнул головой, приказывая себе не думать о глупостях. Никакой мистики, это он сам себя напугал!

Он смягчился и сказал Ян Маньмань:

— Иди помойся, ноги в крови. Смоешь — я тебе перевяжу.

Ян Маньмань боялась его непредсказуемых перепадов настроения, кивнула и поспешила в ванную. Мыясь, она переживала — такая длинная царапина, а вдруг останется шрам! Горячая вода жгла рану, вызывая резкую боль, и она была полна обиды. Хотя Ян Жань и была женщиной, растившей ребёнка одной, она всегда баловала дочь. Даже после замужества в семью Ло она не давала ей в обиду. Но после рождения Ло Юйцзэ сердце матери заметно склонилось в пользу младшего сына. Причина была проста: во-первых, Ло Юйцзэ был маленьким, а во-вторых, Ло Шэнда любил второго сына! Ло Шэнда не считал Ян Маньмань родной дочерью и в завещании вряд ли оставит ей много, а вот Ло Юйцзэ — другое дело, это их родной общий ребёнок, они настоящая семья! Ян Жань всё думала выдать её замуж за хорошего человека, посмотрели много семей, либо они её не хотели, либо она их. У Хун считался одним из лучших вариантов, а главное — он был человеком Ло Юйханя.

Ян Маньмань с четырнадцати лет, как попала в семью Ло, не выносила Ло Юйхань. Если ему было плохо, ей было хорошо.

Но как она могла догадаться, что У Хун, который выглядел таким красивым молодым человеком, окажется таким плохим характером? Ведь когда они были с Ло Юйханем, они казались такой хорошей парой!

Она не понимала, что отношения — это дело обоюдное. Ло Юйхань и У Хун ладили, потому что Ло Юйхань уступал и шёл на компромиссы. А такая, как она, думающая только о том, чтобы весь мир вертелся вокруг неё, как могла ужиться с кем-то?

На следующий день Юй Хань встал немного раньше обычного, приготовил завтрак. После того как Ци Линь позавтракал и ушёл, он оделся и вышел из дома. Сначала он заехал в зоомагазин навестить кошку. Миу была там в добрых руках, чистенькая и стала бодрее. Когда Юй Хань пришёл, она лежала рядом с британским короткошёрстным и вылизывала шерсть. Юй Хань поиграл с ней немного, а затем вызвал такси и поехал в свою мастерскую.

В его мастерскую редко заглядывали посторонние. Кроме него, один ключ лежал в почтовом ящике у входа. Юй Хань достал ключ, открыл дверь и с облегчением обнаружил, что обстановка не изменилась, всё оставалось так, как в день его ухода. Даже аптечка, которую он достал в тот день, когда порезал руку, всё ещё лежала на столе, а стул, который он отодвинул, никто не трогал. Просто на вещах лежал тонкий слой пыли — ведь уже больше месяца там никого не было.

Юй Хань постоял в дверях, вздохнул и переступил порог. Комната была невелика, вдоль стен стояли выставочные витрины. В них хранились работы Юй Ханя за последние годы. Кто бы их ни видел, каждый не мог не восхититься мастерством исполнения. Он делал много вещей: старинные здания, знаменитые достопримечательности, а также изящные маленькие домики. Всё внутри, будь то само здание или мебель, чайная посуда и другие мелочи, он изготавливал и шлифовал вручную. На создание одной модели часто уходили месяцы труда, поэтому он не хотел продавать их за бесценок. Но каналы сбыта для таких вещей были налажены не так хорошо, и часто его работы могли лишь служить украшением для собственного обозрения или выставляться, а приносили они довольно мало прибыли.

<http://bllate.org/book/16423/1488186>